

Пирожков Геннадий Петрович

КРАЕВЕДЕНИЕ: ЕДИНСТВО ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье впервые в литературе на примере краеведения – научной и учебной дисциплины – рассматриваются познание и практика как две взаимосвязанные стороны единого процесса. Поскольку связи теории и практики двусторонни – прямые (от практики к всеобщим принципам и формам мышления) и обратные (реализация всеобщих схем не только в познании, но и в реальной жизни), то важнейшая задача – всемерно укреплять взаимодействие между теорией, методологией и практикой. Выводы, идеи, теории, возникшие в ходе изысканий, обогащая краеведческую науку, должны вместе с тем служить дальнейшему совершенствованию практики краеведения. Автор предлагает некоторые формы внедрения итогов науки в практику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Алдошина Н. Е. Монахиня Иулиания. Труд иконописца. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. 352 с.
2. **Большой энциклопедический словарь** / под ред. И. Лапиной, Е. Маталиной, Р. Секачева, Е. Троицкой, Л. Хайбуллиной, Н. Яриной. М.: АСТ; Астрель, 2007. 1248 с.
3. Булгаков С. Н. Два града: исследование о природе общественных идеалов. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 450 с.
4. Булгаков С. Н. Православие: очерки учения православной церкви. Париж: YMCA-Press, 1965. 403 с.
5. Булгаков С. Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Путь, 1917. 417 с.
6. **Зинон (Теодор), архимандрит.** Беседы иконописца. Изд-е 3-е. Псков: Библиополис, 2003. 144 с.
7. **История иконописи. Истоки, традиции, современность. VI-XX века.** Тверь: Изд-во ОАО «Тверской полиграфический комбинат», 2010. 287 с.
8. **Карташев А. В.** Православие в жизни // Православие и Россия. М.: ЭКСМО, 1953. 448 с.
9. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
10. **Осокина И.** Взаимоотношения церкви и государства на современном этапе российской истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historicus.ru/463>
11. **Рафаил (Карелин), архимандрит.** О языке православной иконы. СПб.: Сатис, 1997. 31 с.
12. **Трубецкой Е. Н.** Русская иконопись. М.: Белый город, 2006. 976 с.
13. **Успенский Л. А.** Богословие иконы Православной Церкви. Коломна: Изд. братства во имя святого князя Александра Невского, 1997. 656 с.
14. **Флоренский П. А.** Иконостас. СПб.: Азбука-классика, 2010. 220 с.
15. **Флоренский П. А.** Сочинения. М.: Мысль, 1994. Т. 1. 797 с.
16. **Флоровский Г. В.** Вера и культура. СПб.: Изд-во РХГИ, 2002. 864 с.
17. **Флоровский Г. В.** Пути русского богословия. М.: Директ-Медиа, 2009. 1268 с.
18. **Языкова И. К.** Богословие иконы. М.: Изд-во Общедоступного Православного Университета, 1995. 240 с.
19. **Языкова И. К.** Сотворение образа. Богословие иконы. М.: Изд-во ББИ, 2012. 368 с.

MODERN RUSSIAN ICON PAINTING IN RESEARCHERS' ESTIMATIONS

Evgeniya Igorevna Petrova

*Department of Native Medieval and Modern History
Yaroslavl' State University named after P. G. Demidov
djeny.petrova@gmail.com*

The author considers icon role in the modern world, its features, as well as development tendencies in the Russian icon painting, concludes that today the development of icon painting at the turn of the XXth-XXIst centuries has both positive and negative results: the number of low-skilled craftsmen is increasing along with icon painting workshops and artels throughout Russia; and pays attention to one of the most important development tendencies in icon painting today - the creation of new iconographic plots and, as a consequence, the new language of icon.

Key words and phrases: culture; art; Orthodoxy; Church; icon painting.

УДК 908(470)

Культурология

В статье впервые в литературе на примере краеведения – научной и учебной дисциплины – рассматриваются познание и практика как две взаимосвязанные стороны единого процесса. Поскольку связи теории и практики двусторонни – прямые (от практики к всеобщим принципам и формам мышления) и обратные (реализация всеобщих схем не только в познании, но и в реальной жизни), то важнейшая задача – всемерно укреплять взаимодействие между теорией, методологией и практикой. Выводы, идеи, теории, возникшие в ходе изысканий, обогащая краеведческую науку, должны вместе с тем служить дальнейшему совершенствованию практики краеведения. Автор предлагает некоторые формы внедрения итогов науки в практику.

Ключевые слова и фразы: методология и практика; краеведение; образование; локальные исследовательские практики; преподавание родино(крае)ведения; Тамбовский центр краеведения.

Геннадий Петрович Пирожков, к.и.н., д. культурологии, профессор

Кафедра «Связи с общественностью»

Тамбовский государственный технический университет

gpptmb48@rambler.ru

КРАЕВЕДЕНИЕ: ЕДИНСТВО ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ©

На этническое и социокультурное пространство России, каждого ее региона постоянно воздействуют геополитические факторы. Чем сильнее «вызовы» глобализации, тем с большей настойчивостью российские

народы и территории стремятся сохранить свою культуру, язык, религию, традиции. Для страны, подобной России, не может быть универсальной формулы перехода к прогрессивным формам жизни – для нее нужна модель интегрального развития народов и территорий, которая была бы ориентирована на разные подходы, различия и специфические условия, несовпадающие традиции и обстоятельства этнического и социокультурного пространства. Только это создаст благоприятные условия для развития каждого региона. Именно поэтому так остро стоят проблемы не только национальной идентичности, но и региональной политики и экономики, культуры и образования. В такой ситуации нужна стратегия, способная интегрировать в процесс глобализации общечеловеческое и национальное, общероссийское и региональное, обеспечить право народов на культурную и цивилизационную самобытность. Отсюда, основная цель культурной политики региона – создание условий для развития культуры путем оптимального использования экономических, материальных, человеческих ресурсов и культурного потенциала территории, стимулирования процессов самоорганизации культурной жизни.

Краеведение, точнее родино(крае)ведение, выступая в качестве ее заметного субъекта, активно влияет на потенциал и ресурсы социокультурной среды, на степень освоения среды человеком, включая содержание его активности по постижению ценностей, норм, способов жизнедеятельности [1; 5; 6; 8; 10; 14].

Интерес к феномену родиноведения усилился в формирующейся исследовательской междисциплинарной модели и образовательных методиках со второй половины 1980-х гг., когда произошел быстрый слом монистической модели историко-краеведческого знания. На протяжении десятилетия шла своего рода конкурентная борьба разного рода теоретико-методологических конструкций за место доминирующей парадигмы, утраченное марксистской платформой. В те годы академик Д. С. Лихачев очень боялся свободы современного человека от собственных культурных корней, он писал о необходимости «духовной оседлости», имея в виду нравственность, призывал к созданию особой науки – «экологии культуры». Можно полагать, что под «духовной оседлостью» Д. С. Лихачев подразумевал внутреннюю зрелость. И в ее воспитании важнейшую роль ученый отводил краеведению, которое очень высоко ценил.

Сегодня заметно тяготение людей к малой родине. Но краеведение может восполнить только часть этой потребности. Дело в том, что понятийная сеть краеведения ограничена локально. Краеведение описывает территорию. Родиноведение же характеризует состояние человека, находящегося в интенсивных связях со всем миром, оно не может быть локально замкнутым, поэтому дидактический потенциал родиноведения колоссален. В последнее время значение родино(крае)ведения осознается в самом широком научном и социокультурном контексте: уже невозможно возрождение монистической модели, поэтому вполне естественна множественность теоретико-методологических, историко-философских подходов к науке, в том числе и к родино(крае)ведению, которое нужно в первую очередь учебным заведениям. Под родиноведением вряд ли оправданно подразумевать особый предмет, это скорее должна быть система образовательно-воспитательной работы, которая складывается как из учебных, так и внеклассных действий, направленных на ознакомление молодых людей с материальным, духовным и эстетическим богатством родного края [11; 12; 15]. Расширение преподавания родиноведения – важное свидетельство нового качества в развитии краеведения, которое функционально включается в процесс становления гражданского общества, остается заметной формой общественного участия населения в решении социально значимых проблем с опорой на знание специфики территории проживания. В таком контексте краеведение выступает своеобразной философией локального обустройства, которая с исчезновением жестких социально-политических установок советского периода приобрела ценность в демократической России.

Сегодня родино(крае)ведение с его научно-образовательными и просветительскими традициями прошлого важно рассматривать и как путь к созданию новых нравственных реалий современной провинциальной науки, культуры и образования, как один из системообразующих компонентов формирования социального потенциала личности, ее культуры, свободного самоопределения в условиях построения правового государства. Основательная постановка краеведческого образования позволит решить ряд важных проблем подготовки российского специалиста.

В связи с вышеобозначенным особую актуальность приобретает философско-культурологическое осмысление многогранных родино(крае)ведческих исследовательских и образовательных практик. Дело в том, что часто инновационные подходы, теории и технологии, например, учителей-новаторов, преподавателей-краеведов остаются невостребованными, как, впрочем, многие исследования краеведов-практиков носят отвлеченный характер, не завершаются выработкой конкретных рекомендаций. Более того, в части учебных заведений возобладало мнение отдельных преподавателей и организаторов образования, готовых отказаться от родино(крае)ведения. В силу низкой гуманитарно-методологической подготовки некоторых руководителей факультетов и кафедр краеведение как самостоятельный предмет исчезло из программ педагогических институтов, хотя оно – как факультатив или как самостоятельный предмет – ведётся во многих средних специальных учебных заведениях, общеобразовательных школах, колледжах и др. Отсюда возникает настоятельная задача – сделать для краеведов-практиков доступными инновационные теоретико-методологические подходы к их поискам, научить видеть эффективность родино(крае)ведения в единстве теоретической и практической деятельности.

Исследуя теоретико-методологические вопросы краеведения [2-4; 7; 9], мы убеждаемся, что эмпирическое исследование, выявляя новые данные, стимулирует теоретическое познание, которое их обобщает и объясняет, ставит перед ним более сложные задачи. С другой стороны, теоретическое познание, конкретизируя на базе эмпирии новое собственное содержание, открывает более широкие горизонты для эмпирического познания, направляет его на поиски последних фактов, способствует совершенствованию его методов и т.п. Отсюда,

наука как целостная система знания не может успешно развиваться, не обогащаясь новыми эмпирическими данными, не обобщая их в системе теоретических средств, форм и методов познания. В определенных точках развития науки эмпирическое переходит в теоретическое и наоборот. (Недопустимо абсолютизировать один из этих уровней в ущерб другому). Очевидно и то, что в процессе научного познания присутствует не только единство эмпирии и теории, но и взаимодействие последней с практикой, к важнейшим формам которой мы относим: а) материальное производство, преобразование природы, естественного бытия людей; б) социальное действие – преобразование общественного бытия, изменение существующих социальных отношений «массовыми силами»: реформы, войны, преобразования социальных структур и т.п.; в) научный эксперимент – активная деятельность, когда искусственно создаются условия, позволяющие исследовать интересующие свойства объективного мира. Правильно указать на недопустимость не только разрушения взаимодействия теории и практики, но и замены его созданием мифов. Практика – не враг теоретического знания, а наиболее значимый стимул к нему (К. Р. Поппер), хотя определенная доля равнодушия к ней возможна.

Краеведческая практика знает примеры, показывающие, что подобное равнодушие не плодотворно. Из этого выведем: для краеведа существенно сохранить связь с практикой (кто ее игнорирует, впадает в схоластику). Недопустимо понимать практику ограниченно, прямолинейно, поверхностно. Она представляет всю совокупность чувственно-предметной деятельности человека в ее историческом развитии (а не только в наличных формах), во всем объеме ее содержания (а не в отдельных проявлениях). Не будет также преувеличением: чем теснее практика связана с теорией, чем последовательнее она направляется теоретическими принципами, тем более глубокое воздействие испытывает и содержательнее преобразуется. (Но этот вывод нельзя абсолютизировать, ибо на данный процесс влияют и другие факторы).

Анализ теории и методологии краеведения [5; 10; 14] позволяет также заключить: познание и практика – две взаимосвязанные стороны единого процесса, в котором решающую роль играет практическая деятельность. В ходе истории взаимоотношение между ними развивалось, причем менялся не только характер теории (и знания в целом), но и качественно модифицировалась общественная практика: появлялись новые формы, насыщенные достижениями познания, все более наукоемкие. Поскольку связи теории и практики двусторонни – прямые (от практики к всеобщим принципам и формам мышления) и обратные (реализация всеобщих схем не только в познании, но и во всех формах и видах реальной жизни), то важнейшая задача – всемерно укреплять взаимодействие между теорией, методологией и практикой. Особенно важно обстоятельно изучать механизм этого взаимодействия, одним из самых кардинальных (и сложнейших) вопросов которого является выяснение, когда (как и при каких конкретных условиях) мысль превращается в действие, воплощается в практическую деятельность людей. Важно осмыслить положение: сущность связей (от практики к теории, от мысли к действию) в том, что все логические категории, теоретические схемы и другие абстракции формируются в процессе предметно-практического преобразования реальной действительности человеком как общественным существом. Исторический опыт показал, что, вырастая из чувственно-предметной деятельности людей, активного изменения ими природной и социальной действительности, теория возвращается в практику, опредмечивается в формах культуры. Всякая теория, даже самая абстрактная и всеобщая (в том числе и философское знание), в конечном счете ориентирована на удовлетворение практических потребностей людей, служит практике, из которой она порождается и в которую она – сложным, порой весьма запутанным и опосредованным путем – в конце концов возвращается. Теория как система достоверных знаний (разного уровня всеобщности) направляет ход практики, ее положения (законы, принципы и т.п.) выступают в качестве духовных регуляторов практической деятельности. Исходя из этого, мы считаем особо важным направлением деятельности краеведо-теоретиков занятия по совершенствованию теории и методологии родино(крае)ведения, а заботой каждого краеведа-практика должно стать повышение своей теоретико-методологической подготовки.

Роль научного знания как необходимого элемента преобразовательной деятельности людей достаточно значительна (по существу, все продукты человеческого труда есть «овеществленная сила знания», опредмеченные мысли), что в полной мере относится как к знаниям о природе, так и к наукам об обществе (в нашем анализе – к краеведению). Однако теоретические конструкции должны быть современными: только отражающая живую жизнь теория превращается в общественную практику и проверяется ею. Чтобы теория материализовалась, объективировалась в практических действиях, необходимы определенные условия.

1. Теоретическое знание является таковым, если в качестве системы знаний достоверно отражает определенную сторону практики. Причем отражение является не зеркальным, а активным: теория должна не просто отражать объективную реальность (так, как она есть теперь), но обнаруживать тенденции, направления ее развития, показывать действительность в единстве таких ее необходимых моментов, как прошлое, настоящее и будущее. Теоретико-методологическому исследованию должно быть присуще показывать будущее объекта (предмета, процесса), которое должно достигаться в ходе практической реализации теории, намечать и обосновывать основные направления и формы оптимального движения к нему (идеальному объекту), пути и средства его объективизации. Это возможно, если теория и методология находятся в развитом состоянии, существенный признак которого – систематический анализ составляющих методов, других форм мышления с точки зрения их содержания и т.п. Только высоконаучная, основательная теория (а не эмпирические, обыденные знания) может быть наставлением для соответствующей формы практической деятельности, которая, в свою очередь, должна достичь достаточно высокого уровня, чтобы стало возможным систематическое (и экономически оправданное) практическое применение науки. Атрибутивные характеристики зрелой теории – умелое оперирование методами, приемами познания, ее нормами и регулятивами, «понятийное творчество».

Предпринятая нами попытка совершенствования ряда теоретико-методологических положений родино(крае)ведения, расширения его терминосистемы, выработки новых методологических подходов, технологий, ноу-хау, определения перспективных направлений развития на основе осмысления многолетнего личного опыта теоретической и практической работы и преподавания краеведческих курсов [1; 3; 5; 8; 16; 18] есть не что иное, как стремление привнести скромную лепту в основательность родино(крае)ведения.

2. Теория становится овеществленной силой, лишь когда «внедряется» в сознание людей. Будучи синтезом, концентрацией знаний о конкретном фрагменте реального мира, она должна содержать в себе стремление к воплощению в жизнь. Деятельность людей, овладевших теорией как программным кодом практической реализации, и есть внедрение теоретического знания. Поэтому автор неоднократно делал попытки вывести из теоретических обобщений и выводов рекомендации по совершенствованию структуры краеведческого знания, краеведческого обучения, образования, механизма передачи адаптационного опыта от поколения к поколению, а также разнообразной деятельности по изучению определенной местности в целях решения научных, производственных, самообразовательных задач.

3. Практическая реализация знания требует необходимых средств воплощения – как объективных, так и субъективных. В нашем ракурсе это, прежде всего, формы организации краеведческих сил, образование и воспитание тех, кто осуществляет воплощение теории в практику. (Материализацию теории мы видим не как единовременный акт, а как процесс, в ходе которого вместо уже реализованных теоретических положений появляются новые, более содержательные, ставящие перед практикой современные задачи, требующие новых форм и условий своего использования). Поэтому хотелось бы видеть полезным для краеведения обобщение опыта работы созданного и руководимого автором общественного объединения исследователей региональной истории и культуры «Тамбовский центр краеведения» при Тамбовском региональном отделении Российской академии естественных наук (ТЦК при ТРО РАЕН), использование выводов представителей научной школы «Проблемы истории и культуры Тамбовского края», работающей на его базе. Полагаем, что факт более чем 15-летней успешной работы центра [13; 17] свидетельствует в пользу именно такой организационной формы (как одной из примерных) объединения краеведов. ТЦК при ТРО РАЕН активно занимается обучением молодых научных сил, проводит немалую просветительско-воспитательную работу, так как мы считаем, что успешная реализация теоретических знаний обеспечивается лишь в том случае, когда специалисты-практики убеждены в истинности знаний, которые они собираются применить в жизни; практическая реализация теоретических идей, тем более несущих в себе необходимость прогрессивных социальных преобразований, невозможна без превращения идеи в личное убеждение, веру.

4. Материализация знания – сложный, противоречивый процесс, состоящий из определенных промежуточных звеньев, связанный с функционированием особого социально-культурного мира предметопосредников: орудия труда, технические средства, язык (естественный и искусственный), другие знаково-символические системы, различные понятийные образования, методологические и методические средства, способы описания результатов исследования и т.д. Наличие таких звеньев – условие перехода теории в практику и наоборот. Цепь соответствующих звеньев есть целостная функционирующая система, которая не только соединяет теорию с практикой в ходе их взаимодействия, но и создает необходимые предпосылки для развития их единства. Функционирование такой системы – это механизм взаимодействия теории и практики в действии, а обе составляющие ее взаимодействуют между собой. Логика этого процесса и есть движение от действительности через действие к мысли и обратно через посредствующие звенья, каждое из которых приближает теорию к практике и наоборот. Для понимания диалектики взаимоперехода теории и практики важно осознать: программирующая роль науки по отношению к практике в том, что первая вырабатывает планы новых типов человеческой деятельности, которые не могут возникнуть вне ее. Идеальные планы становятся реальностью через процедуру социальной технологизации. Именно через этого специфического посредника реализуется перевод объективных законов развития действительности на конкретный язык решений, требований, предписаний, регулятивов, ориентирующих людей на наилучшие достижения поставленных целей в практике. В этом смысле социальная технология выступает как конкретизация и реализация теории в форме, удобной для практического использования. Чем органичнее технология связана с теорией, тем более широкий спектр открывается для того, чтобы превратить ее в эффективное средство изменения действительности, в средство внедрения теоретических знаний в практику. Известно, что в социальной сфере путь теоретического знания к практике намного сложнее, ибо тут нет (как в ряде естественных, особенно технических наук) прямого выхода в практику. Поэтому, чем выше уровень обобщения теории, чем она абстрактнее, тем более сложным является путь от заключенного в ней знания к практике, тем больше это знание должно пройти промежуточных звеньев, прежде чем сможет стать непосредственной материальной силой. Заметим, фундаментальные знания, как правило, не поддающиеся технологизации, оказывают преимущественно косвенное (через конкретно-прикладные разработки) воздействие на решение социально-практических проблем. Но и прикладная теория воздействует на ход практических процессов не непосредственно, а через опосредование технологическими разработками, которые и придают ей «рабочую форму». Именно на этапе технологизации совершается переход от научного описания к нормативной системе, имеющей целевое, практическое назначение. Отсюда одна из главных причин отрыва теории от практики – отсутствие (или недостаточная разработанность) конкретно-прикладных теорий и технологий.

Основные функции практики в процессе научного познания определим так. Практика – это: 1) источник познания, потому что все знания вызваны (за некоторым исключением) ее потребностями (астрономия была

вызвана к жизни потребностями торговли и мореплавания; краеведческие знания возникли из необходимости пользоваться местными полезными ископаемыми и т.д.); 2) основа, движущая сила научного познания – ставит перед ним проблемы и требует их решения (основа познания и в том смысле, что обеспечивает его техническими средствами, научным оборудованием и т.п., без чего оно не может быть успешным); 3) опосредованно цель научного познания, ибо оно осуществляется для того, чтобы направлять и регулировать деятельность людей; научные знания возвращаются в конечном итоге обратно в практику и оказывают влияние на нее; 4) решающий критерий истины научного знания. Проверка знания «на истину» практикой есть процесс, который носит исторический, диалектический характер, что означает: критерий практики одновременно абсолютен и относителен (абсолютен потому, что только развивающаяся практика может доказать теоретические положения; относителен, так как сама практика совершенствуется и потому не может тотчас доказать вывод познания). Диалектичность практики как критерия истины – объективная основа существования иных критериев для проверки истинности знания (простота, красота, внутреннее совершенство и т.д.).

Итак, краевед близок к завершению исследования: пройден сложный путь от непосредственного эмпирического изучения объекта, постижения отдельных явлений с множеством случайных и несущественных черт к познанию явлений и их совокупности. Выводы, идеи, теории, возникшие в ходе изысканий, обогащая краеведческую науку, должны вместе с тем служить дальнейшему совершенствованию практики родно(крае)ведения: внедрение в нее новых научных идей – это не менее важная задача, чем их разработка.

В сфере взаимодействия краеведческой науки и практики оптимальный механизм введения научных разработок в практику еще не сложился. В качестве важнейших форм внедрения итогов науки в практику мы видим следующие:

1) подготовку для органов руководства краеведческим делом необходимых в процессе управления местными (региональными) информационно-ресурсными учреждениями научно обоснованных рекомендаций, что должно способствовать принятию грамотных решений и оптимизации соответствующих участков краеведческой работы;

2) разработку по результатам научных исследований документации не только по оперативному управлению краеведческим делом, но и для принятия прогностических решений;

3) организацию экспериментального внедрения итогов исследования на ограниченной территории для проверки и корректировки организационно-методических решений перед их фронтальным внедрением (осуществляется исследователями и сочетает черты специфического регионального исследования с практическим освоением новых форм краеведческой работы). Если в ходе эксперимента предлагаемые сущности и формы способствуют оптимизации соответствующего участка краеведческой деятельности, они закрепляются в практике;

4) в тех случаях, когда результаты научных исследований могут найти широкое применение в работе государственных краеведческих учреждений и общественных объединений краеведов, важно озаботиться подготовкой научно-методических и инструктивно-методических пособий, методических писем, адресованных определенным категориям краеведческих работников, проведением консультаций, семинаров и т.п.

Внедрение результатов научных исследований в краеведческую практику должно осуществляться не только после полного завершения всей намеченной программы, но и в ходе ее выполнения – поэтапно, по мере получения частных результатов, имеющих самостоятельное научное значение. Практическая реализация итогов научных исследований должна стать предметом постоянной заботы исследовательских коллективов краеведов.

Список литературы

1. **Ерохин С. В.** Культурологическая подготовка специалиста: нужна ли ему краеведческая компетенция? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). Ч. 2. С. 56-58.
2. **Королёва Л. Ю., Пирожков Г. П.** Ethnography as a Philosophical and Cultural Phenomenon: a Scientific Approach = Краеведение как философско-культурологический феномен: науковедческий подход // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. Тамбов, 2012. № 3 (41). С. 282-289.
3. **Пирожков Г. П.** Историческое краеведение: программа авторского курса / Московский государственный университет культуры и искусств (Тамбовский филиал). Тамбов, 2005. 20 с.
4. **Пирожков Г. П.** Краеведение: терминологический словарь. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2006. 80 с.
5. **Пирожков Г. П.** Краеведение: учебник. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2006. 272 с.
6. **Пирожков Г. П.** Краеведение: учебное пособие: в 2-х ч. Тамбов: Изд.-полиграф. центр ТГУ им. Г. Р. Державина, 1996. Ч. 1. Введение в краеведение. История краеведения. 104 с.; Ч. 2. Источники краеведения. Краеведческая работа. 180 с.
7. **Пирожков Г. П.** Краеведческое образование в системе культурологической подготовки специалиста // Искусство и культура. Витебск, 2012. № 2 (6). С. 86-92.
8. **Пирожков Г. П.** Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста: монография. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена – Гамбург: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2011. 300 с.
9. **Пирожков Г. П.** Краеведческое образование – ценная составляющая культурологической подготовки специалиста: научный обзор // Научные труды Тамбовского регионального отделения Российской академии естественных наук (к 15-летию Тамбовского регионального отделения РАЕН). Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена – Гамбург: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2011. С. 165-182.
10. **Пирожков Г. П.** Методология краеведения: монография. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2005. 194 с.
11. **Пирожков Г. П.** Образовательная программа-компендиум «История и культура Тамбовского края» Тамбовского центра краеведения // Сумська старовина. Сумы – Чернигов, 2012. № 36-37. С. 164-169.

12. Пирожков Г. П. Российское родино(крае)ведение: зарождение и развитие (вторая половина XIX – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. 2. С. 175-182.
13. Пирожков Г. П. Тамбовский центр краеведения в социокультурном пространстве региона: монография // За 448 вёрст от Москвы / Тамбовский центр краеведения. Тамбов, 2012. Кн. 5. 92 с.
14. Пирожков Г. П. Теория краеведения: монография. СПб.: Нестор, 2005. 280 с.
15. Пирожков Г. П. Формирование родино-, краеведческого дискурса на основе локальных исследовательских практик (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Пермского университета. История. 2012. № 1 (18). С. 165-171.
16. Пирожков Г. П. Формирование устойчивого менталитета студентов в процессе реализации педагогической программы-компендиума «История и культура Тамбовского края» (проект Тамбовского центра краеведения) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 1. С. 137-140.
17. Слезин А. А. Г. П. Пирожков: методология краеведения: монография. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2005. 194 с.; его же. Теория краеведения: монография. СПб.: Изд-во «Нестор», 2005. 280 с.; его же. Культурологические основы краеведческого образования: монография. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2006. 224 с.; его же. Краеведение: учебник. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2006. 272 с. // Вопросы истории. М., 2007. № 1. С. 171-172.
18. Список публикаций профессора Г. П. Пирожкова (1990-2011) // Российская академия естественных наук. Тамбовское региональное отделение. Персональный состав (1996-2011) (к 15-летию Тамбовского регионального отделения РАЕН). Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена – Гамбург: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2011. С. 75-91.

LOCAL HISTORY: UNITY OF THEORY AND PRACTICE

Gennadii Petrovich Pirozhkov, Ph. D. in History, Doctor in Culturology, Professor
 Department "Public Relations"
 Tambov State Technical University
 gpptmb48@rambler.ru

The author, for the first time in literature, by the example of local history – a scientific and educational discipline – considers cognition and practice as two interrelated parts of united process, tells that as the relations between theory and practice are bilateral – direct (from practice to the general principles and forms of thinking) and opposite (the realization of general schemes not only in cognition but also in real life), the most important task is to strengthen the interrelation between theory, methodology and practice in all possible ways; mentions that the conclusions, ideas, theories, which arose in surveying process, enriching local history science, must at the same time promote further improvement of local history practice, and suggests some forms of science outcomes introduction into practice.

Key words and phrases: methodology and practice; local history; education; local research practices; native land and local history teaching; Tambov Centre of Local History.

УДК 94(47+57)

Исторические науки и археология

Автор рассматривает влияние статьи В. М. Померанцева «Об искренности в литературе» на общественную атмосферу в СССР в 50-е годы XX века. Одним из свидетельств воздействия публикации «Нового Мира» являются многочисленные отклики и письма читателей в редакцию журнала. Автор доказывает, что статья В. М. Померанцева привела к оживлению духовной жизни советского общества. Это проявилось, прежде всего, в дискуссиях среди студенческой молодежи и творческой интеллигенции. Автор приходит к мнению, что диспуты и споры, посвященные обсуждению статьи «Об искренности в литературе», являются свидетельством зарождения новой общественной атмосферы в стране.

Ключевые слова и фразы: журнал «Новый Мир»; статья В. Померанцева «Об искренности в литературе»; читательские письма; отклики; общественные настроения; общественная атмосфера.

Сергей Владимирович Плужников
 Кафедра исторической политологии
 Южный федеральный университет
 Figo7s@mail.ru

СТАТЬЯ В. М. ПОМЕРАНЦЕВА «ОБ ИСКРЕННОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ» И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА В СССР©

Смерть И. В. Сталина явилась одним из переломных моментов в истории СССР. Она послужила неким толчком к оживлению духовной жизни советского общества. Прежде всего, это проявилось в публицистике и литературе, в которых начали появляться новые подходы к описанию существующего порядка вещей. Одним из свидетельств неподдельного читательского интереса к новинкам печати являются многочисленные письма